

УДК 94(470.620), 1937/1938

ПОЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И «БОЛЬШОЙ ТЕРРОР» 1937-1938 гг.

© 2016 С.А. Кропачев, А.И. Селицкий

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

Статья поступила в редакцию 01.10.2016

В статье анализируется положение польского населения Краснодарского края в период осуществления органами НКВД СССР «польской операции» в 1937-1938 гг. Она была частью «национальных операций», проведенных в годы «большого террора». Как известно, «национальные операции» были призваны обезопасить тоталитарный режим от «пятой колонны». Авторы исследуют особенности «польской операции», которая была самой массовой и кровопролитной. В Краснодарском крае было арестовано около двух тысяч человек, 94% из которых приговорены к высшей мере наказания. В ходе «польской операции» был закрыт римско-католический костел в Краснодаре, разрушена культурная и религиозная жизнь польского населения по всему Краснодарскому краю.
Ключевые слова: поляки, Краснодарский край, «польская операция» НКВД СССР, «большой террор».

Историография российской Полонии на сегодняшний день насчитывает сотни работ. Посвящены они как общим вопросам истории и культуры народа, так и судьбам поляков в регионах России¹. Состоялись десятки конференций и семинаров в субъектах Российской Федерации, на которых рассматривались проблемы расселения поляков и сохранения уникального культурного наследия. Они, в частности, прошли в 1990-е - 2000-е гг. в Оренбуржье², Сибири³, на Северном Кавказе⁴.

Появление поляков на Кубани было связано, прежде всего, с расширением границ Российского государства. В составе казачьих отрядов, переселявшихся в кубанские земли по повелению Екатерины II с территорий, некогда входивших в состав Речи Посполитой, встречалось немало этнических поляков⁵. С началом Кавказской войны количество поляков-военных в регионе постоянно увеличивалось. По мере стабилизации социально-политической ситуации кавказские земли все более нуждались в специалистах самых разных направлений, что также способствовало увеличению числа польского населения гражданских профессий, желавшего сделать карьеру в динамично развивающемся регионе империи.

По данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., в Кубанской области проживало 2719 чел., назвавших своим родным языком польский (0,14% от всех жителей области), а в Черноморской губернии – 731 чел. (1,27% от всех жителей губернии)⁶. Согласно переписи, характерной чертой польского населения по всему Кавказу было значительное преобладание мужчин. Такой половой дисбаланс легко объясняется относительно недавним переселением поляков в регион, а также преобладанием механического

прироста над естественным, когда в основном приезжали мужчины активного работоспособного возраста (прежде всего, военные и гражданские специалисты).

Оказавшись в иной этнокультурной среде, кубанские поляки стремились, с одной стороны, адаптироваться к условиям новой жизни, а с другой, сохранить привычную духовную атмосферу, религиозные ценности, национальный дух («польскость»), возможность общаться с соплеменниками, оказывать взаимопомощь. Характерно, что на Кавказе поляки селились преимущественно в городах или больших поселениях, создавая здесь польские «колонии» или землячества.

Следует заметить, что в течение всего XIX в., вплоть до Первой русской революции 1905-1907 гг., поляки, как и многие другие народы империи, не имели легальной возможности создавать национальные объединения. Единственным местом допускаемых властями значительных собраний поляков был костел. Именно здесь концентрировалась вся общественно-культурная жизнь польского населения империи, в том числе и на Кавказе.

В конце XIX - начале XX в. на территории Кубанской области (основана в 1860 г.) и Черноморской губернии (основана в 1896 г.) был построен ряд римско-католических религиозных центров. Поляки сыграли решающую роль в создании и развитии четырех из них, а именно: Екатеринодарская приходская церковь во имя Розария Пресвятой Девы Марии (1893 г.), Новороссийский молитвенный дом во имя Св. Анны (1895 г.)⁷, Армавирский молитвенный дом Иконы Ченстоховской Божьей Матери (около 1909 г.), Майкопская филиальная церковь во имя Св. Антония Падуанского (1914 г.)⁸. В регионе были и другие молитвенные дома и церкви, однако в них ведущую роль играли представители иных

Кропачев Сергей Александрович, доктор исторических наук, профессор. E-mail: director@uk-kubenergo.ru
Селицкий Александр Игоревич, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: alexandersel@yahoo.com

народов, исповедующих католицизм: в селениях вокруг Анапы и Новороссийска преобладали чехи и словаки, в селах Семеновка, Новониколаевка и Рождественское – немцы, а в ст.Крымской и ст.Баталпашинской – армяно-католики.

Важной сферой проявления польского духа и традиций взаимопомощи стали официально организуемые при костелах римско-католические благотворительные общества. На территории Кубанской области и Черноморской губернии также были основаны римско-католические благотворительные общества, ведущую роль в которых играли представители польского народа. Нам известно о существовании четырех из них: екатеринодарского (1904 г.), армавирского (1912 г.), новороссийского (1913 г.) и геленджикского (около 1917 г.). Так, Екатеринодарское римско-католическое общество пособия бедным оказывало денежную помощь неимущим единоверцам, устраивало благотворительные вечера, рождественские елки, пасхальные столы для бедных, бесплатные воскресные чтения, организовало бесплатную медицинскую помощь, создало приют для стариков, общежитие для детей и т.д. Разноплановая деятельность общества стала в городе образцом благотворительности национально-конфессиональной организации. Среди многочисленных направлений работы общества всегда чувствовался польский дух: организовывались любительские спектакли на польском языке, постоянно поддерживались связи с польскими религиозными центрами в Варшаве, Вильно, Люблине и др. Характерно, что в местной прессе и ряде платежных документов благотворительные вечера общества назывались «польские вечера/балы», а само общество – «Польским благотворительным обществом»⁹.

После событий Первой русской революции в общественной жизни империи произошли существенные перемены. В том числе появилась возможность создавать организации, в названиях которых можно было официально поместить слово «польский». На Кавказе первый «Дом Польский» был основан в Тифлисе в 1907 г. Чуть позже подобные организации появились в Батуми и Баку (1909 г.). Перед началом Первой мировой войны поляки Ставрополя создали общество «Огниво», в 1917 г. преобразованное в просветительское объединение «Дом Польский»¹⁰.

Польские общества активно проводили национально-просветительскую деятельность: организовывали любительские театры, создавали новые библиотеки и читальни, проводили музыкально-поэтические вечера, светские и религиозные мероприятия. Заметим, что поляки Кубанской области и Черноморской губернии не торопились с учреждением подобных организаций, что, вероятно, было связано как с их меньшим числом, так и меньшей социальной активностью по сравнению с тем же Тифлисом. Кроме

того, местные поляки были тесно и гармонично связаны с костелом и в рамках его мероприятий вполне удовлетворяли практически все свои национально-культурные потребности. Только в 1917 г. появляется информация о создании в Екатеринодаре польского клуба «Огниско» (или «Огниско Польское»). Помещение для работы этого общества предоставил крупный кубанский промышленник Петр Павел Буковский (около 1864-1918). «Огниско» разместилось в одном из домов Буковских, расположенном по ул.Новой (ныне ул. им. С.М. Буденного) №75 (угол ул.Рашпилевской). В период революций и гражданской войны это общество, наряду с костелом, стало важнейшим социально-культурным и политическим центром кубанских поляков¹¹. Вероятно, именно в то революционное время, кроме уже упомянутого польского объединения в Геленджике, «Дом Польский» появляется и в Новороссийске¹². 14 апреля (по новому стилю) 1918 г. в зале «Дома Польского» по ул.Серебряковской (ныне ул.Советов) состоялось общее собрание новороссийских поляков (пришло 257 чел.) для обсуждения вопроса об организации консульства или комиссариата Польского государства в Новороссийске. Тогда во главе «Дома Польского» стоял доктор Матушевский¹³. В конце того же года в Новороссийске действительно появилось польское консульство, занимавшееся опекой над поляками Северокавказского региона и защищавшее интересы возрожденной Польши. Исполняющим обязанности консула (иногда он именовался почетным консулом) стал главный директор цементных фабрик «Орел» и «Скала» инженер Казимеж Томаш Пстроконьский (1866-1925), а вице-консулом – Януш Кнафлевский. В 1919 г. консульство имело представительства в Анапе, Армавире, Гаграх, Екатеринодаре, Майкопе, Сочи, Туапсе и других местах Северного Кавказа¹⁴.

Говоря об эпохе Первой мировой войны, нельзя не отметить существенные изменения в социально-демографической структуре польского населения Кубани. На Кавказ хлынул поток эвакуированных и беженцев из Царства Польского. Для нескольких тысяч из них кубанские земли стали вторым домом. По данным на 1915 г., только в Кубанской области проживало 4237 чел., из них в городах 2907 чел. (собственно в Екатеринодаре – 2140 чел.). Таким образом, польское население составляло уже 0,2% от всего населения области¹⁵.

Война поставила перед поляками России новые задачи, в том числе оказание помощи соотечественникам. Русская политическая элита существенно изменила свое отношение к «польскому вопросу», в прессе все чаще стали появляться статьи о русско-польском славянском братстве, во многих российских городах проходили мероприятия, направленные на сбор средств в пользу беженцев с польских земель. Так, 21-22 ноября 1914 г. в Екатеринодаре состоялся «День Польши», во время которого было собрано 8341

руб. 70 коп.¹⁶ Подобный «День Польши» состоялся 4 мая 1915 г. и в Майкопе. В результате было собрано 764 руб. 23,5 коп.¹⁷

События Первой мировой войны во многом способствовали появлению польских организаций нового типа. На базе обществ «Дом Польский» или Римско-католических благотворительных обществ появляются Польские комитеты помощи жертвам войны, которые координировались из Петрограда созданным в августе 1914 г. Польским обществом вспомоществования (помощи) жертвам войны (далее – ПОВЖВ). По сути ПОВЖВ было первой общероссийской организацией поляков. Теперь представители отдельных польских землячеств чувствовали свое единство и могли обмениваться идеями в рамках общей структуры, собираться на объединяющие съезды в столице империи. Основными задачами ПОВЖВ стали: материальная и медицинская помощь беженцам, их трудоустройство, забота об образовании детей, моральная реабилитация и т.д.

Уже в сентябре 1914 г. в Тифлисе был создан Польский комитет помощи жертвам войны при обществе «Дом Польский». Однако большинство отделов, в том числе и на Кубани, стало появляться после поражений русской армии на Западном фронте весной-летом 1915 г., когда сотни тысяч беженцев двинулись в глубь империи. В октябре 1915 г. отделения ПОВЖВ появились во Владикавказе и Ставрополе, в 1916 г. – в Грозном, Кисловодске, Пятигорске и др. К концу 1916 г. на Кавказе было 11 отделений, членами которых состояло 643 чел.¹⁸

На территории Кубанской области и Черноморской губернии было образовано пять отделений ПОВЖВ: Новороссийское (с августа 1915 г.)¹⁹, Екатеринодарское (с октября 1915 г.), Армавирское (с ноября 1915 г.), Майкопское (с 1915 г.) и Сочинское. Самоотверженная работа членов этих отделений уже получила освещение в научной литературе²⁰. Отметим только, что «старые» и «новые» польские структуры часто включали одних и тех же членов, не конкурируя, а объединяясь в суровые годы войны. Иногда эти организации проводили совместные акции. Так, 16 ноября 1916 г. в Екатеринодарском костеле римско-католический приход, общество пособия бедным и комитет беженцев организовали заупокойную мессу и панихиду по умершему польскому писателю, лауреату Нобелевской премии по литературе 1905 г. Хенрику Сенкевичу²¹. В этот же день поляки Армавира также организовали общую молитву памяти писателя²². Характерно, что в эпоху революционных событий 1917 г. поляки помимо общественно-культурных организаций также создавали военные и политические объединения, такие как Союз военных поляков Екатеринодарского гарнизона, Союз военных поляков в Армавире, Польское социалистическое объединение, Союз

польских граждан, Польская коммунистическая партия Екатеринодара и др.

Кроме того, на Кавказе действовала еще одна общегосударственная благотворительная организация – Центральный гражданский комитет Царства Польского в России (далее – ЦГК)²³, созданный в Петрограде в августе 1915 г. и продолжавший традиции Центрального гражданского комитета Царства Польского, активно действовавшего в сентябре 1914 - августе 1915 г., т.е. до немецкой оккупации польских земель. В отличие от отделов ПОВЖВ, более независимых от центральных структур и действовавших в крупных городах, ЦГК опекал беженцев, осевших в сельской местности и малых городах, и имел жесткую систему соподчинения. Правление ЦГК условно делило территорию России на 7 районов, которые, в свою очередь, распадались на округа. Кавказ входил в Южный район с центром в Харькове, при этом Северный Кавказ, в том числе Кубанская область и Черноморская губерния, относились к Ростовскому (Донскому) округу, а Закавказье с Терской областью – к Кавказскому²⁴.

В 1916 г. стараниями ЦГК в Кубанской области были созданы 4 польские школы для детей беженцев (Армавир, Майкоп, ст.Тихорецкая, хутор Романовский), а в Новороссийске кроме школы для детей были еще учреждены так называемые низшие курсы для взрослых. Однако постепенно активность ЦГК на Кавказе затухала, беженцы все чаще старались селиться в крупных городах (например, в Тифлисе или Екатеринодаре), а не в сельской местности. Здесь вполне хватало энергии членов «старых» польских организаций, и 1 апреля 1916 г. Кавказский округ был упразднен и создан Ростовско-Кавказский с центром в Ростове-на-Дону, а уже к концу 1916 г. в корреспонденции этот округ называли только Ростовским²⁵.

Революционные события 1917 г. и последующая Гражданская война оказали заметное влияние на польское население Кубани. В конечном итоге приходилось делать сложный выбор – кого из противоборствующих сторон поддержать²⁶.

После объявления 11 ноября 1918 года независимости Польши многие поляки стали покидать Кавказ, устремляясь на родину. Из черноморских портов: Батума, Сухума, Новороссийска было налажено пассажирское сообщение для перевозки польских репатриантов в Констанцу, Одессу и средиземноморские порты. Принимало в этом участие и судно, первым поднявшее флаг независимой Польши, – «Полония», принадлежащее известным нефтепромышленникам братьям Рылским. В этот период только в Новороссийске скопилось более четырех тысяч польских репатриантов. Морским путем был эвакуирован в Одессу и личный состав Отдельной польской стрелковой бригады, сформированной на Кубани в 1918 г.²⁷ Тем не менее польское население Ку-

бани оставалось относительно многочисленным. По результатам Всероссийской переписи 1920 г. в Кубано-Черноморской области проживало 7238 поляков²⁸.

После окончания советско-польской войны 1919-1921 гг. и заключения Рижского мира 1921 г. кубанские поляки получили возможность репатриации в независимое польское государство. Сохранились списки граждан, желающих выехать в Польшу, составленные советскими властями в 1921 г. Только по четырем отделам (Армавирский, Екатеринодарский, Майкопский и Черноморский) Кубано-Черноморской области в списках числилось 4361 чел. Среди них встречаются фамилии как польских беженцев Первой мировой войны и поляков-военнопленных бывшей австро-венгерской армии, так и представителей «старой» польской диаспоры, не одно поколение уже проживших на Кубани. Процесс репатриации затянулся на несколько лет, но многие так и не смогли выехать, а некоторые в конечном итоге сознательно отказались покинуть Кубань.

В 1920-х гг. в Кубано-Черноморской области была создана Польская секция Кубокружкама ВКП(б), проводившая работу с польским населением региона, продолжали действовать польские школы (в Армавире, Краснодаре и Новороссийске).

Польское население Кубани на протяжении следующего десятилетия пыталось не потерять свои этнические корни. В здании польской школы №30 г. Краснодара, открытой в начале 1920-х гг. и занимавшей часть помещения римско-католического костела (ул. Графская, ныне Советская), проводились общие собрания поляков-краснодарцев²⁹. В 1923-1925 гг. заведующей школы была Ядвига Казимировна Годзевич (урожденная Янковская)³⁰. Здесь же проходили заседания городского клуба «Нацмен». Были созданы и активно работали драматический, музыкальный и политический кружки. Вместе с учителями школы работники польской секции ставили спектакли, концерты, устраивали семейные вечера³¹.

Смена политического курса партии по отношению к нацменьшинствам в конце 1920-х - начале 1930-х гг. существенно повлияла на положение польского населения всего СССР, в том числе и на Кубани. Представителей польской национальности затронули массовые репрессии.

Существует значительное количество работ, в которых анализируются драматические страницы истории поляков в СССР. Проблема депортаций польских граждан исследуется в работах А.Э. Гурьянова, В.С. Парсадановой, С.И. Сивцевой³². Максимально полно и последовательно вопросы о депортации поляков раскрываются в трудах таких авторитетных ученых, как Н.Ф. Бугай³³ и П.М. Полян³⁴.

Последние два десятилетия активно изучается «польская операция» НКВД СССР 1937-1938 гг., которая стала самой крупной по числу жертв из

всех «национальных операций», проведенных в годы «большого террора»³⁵.

«Национальные операции», как известно, были призваны обезопасить тоталитарный режим от «пятой колонны». Арестам подвергались прежде всего представители тех национальностей, чья деятельность прямо или косвенно была связана с налаживанием зарубежных контактов, чья историческая родина представляла опасность для Советского Союза. Граница СССР, по мнению Сталина, была сплошной линией фронта, а все те, кто ее пересекал, являлись реальными или потенциальными врагами. «Национальные операции» были проведены по «линиям» практически всех стран «враждебного окружения», при этом основным критерием «преступности» было наличие любого рода связи с другим государством, а национальность – основанием для подозрений.

«Польская операция» имела ряд отличительных особенностей.

Во-первых, она была самой массовой и кровавой. С 25 августа 1937 г. по 15 ноября 1938 г. были рассмотрены дела на 143810 чел., из которых осуждено 139835 чел. К расстрелу было приговорено 111091 чел., что составляет 79,44% от числа осужденных³⁶. По всем регионам страны процент расстрелянных был очень высоким. Но были и свои «чемпионы». В Новосибирской области доля приговоренных к расстрелу поляков доходила до 96%³⁷, в Краснодарском крае составила 94%³⁸.

Во-вторых, поляки были репрессированы на основании Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) с «конвейерным» названием для тех лет «Вопрос НКВД» от 9 августа 1937 г. №564 и Оперативного приказа Народного комиссара внутренних дел Союза ССР №00485 от 11 августа 1937 г.³⁹ В развитие приказа все местные органы получили Закрытое письмо НКВД СССР о фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР №59098 от 11 августа 1937 г.⁴⁰ Приказ и письмо были направлены на разгром сети польской разведки в СССР. Это привело к тому, что под подозрением оказались едва ли не все 636 тыс. поляков, проживавших в СССР по состоянию на январь 1937 г.⁴¹ В итоге по всем «национальным операциям» НКВД СССР, включая осуществление «польского» приказа №00485, было арестовано 96-99 тыс. поляков⁴². То есть каждый шестой из этнических поляков, проживавших в СССР в год начала «большого террора».

В-третьих, в 1937-1938 гг. СССР охватила масштабная шпиономания. Органы НКВД активно «разоблачали» «польских», «японских», «германских», «латвийских», «финских» и других «шпионов». Исходя из статистики НКВД, за 1937-1938 гг. в стране было арестовано 101965 «польских шпионов». Это незначительно меньше, чем аресты «шпионов» десятка других разведок враждебных

СССР государств, вместе взятых⁴⁵. Не все те, кто был осужден по «польскому» приказу, как известно, были поляками. В «польские шпионы» попали белорусы, латыши, литовцы, молдаване, немцы, украинцы и представители других национальностей. В Краснодаре в июле 1938 г. была арестована гречанка Зифира Минаевна Седлецкая. Она была обвинена в участии в «польской контрреволюционной националистической организации» и расстреляна в октябре 1938 г.⁴⁴ Ее мужа поляка С.Т. Седлецкого арестовали и расстреляли как агента немецкой разведки.

Еще одного поляка – Всеволода Евгеньевича Тернецкого арестовали по необоснованному обвинению в причастности к «греческой контрреволюционной, националистической, диверсионно-шпионской и террористской организации». До ареста 20 марта 1938 г. он работал инспектором Народно-хозяйственного учета Греческого района. Ему инкриминировали проведение подрывной и повстанческой работы. В.Е. Тернецкий был приговорен к расстрелу решением комиссии НКВД СССР и Прокуратуры СССР от 5 сентября 1938 г. Приговор был приведен в исполнение 22 сентября 1938 г. в г.Краснодаре. Всеволод Евгеньевич был арестован вместе с братом жены Ксенофонтом Константиновичем Евмириди. Его постигла такая же участь. Оба они были полностью реабилитированы в 1958 г. Определением Военного трибунала Северо-Кавказского округа⁴⁵.

Нужно отметить, что поляки были репрессированы в ходе осуществления «немецкой», «латышской» и других «национальных операций» НКВД. Всего в 1937-1938 гг. в СССР по «национальным линиям» было осуждено около 350 тыс. чел.⁴⁶, из которых на долю «польской операции» приходится около 40%.

В-четвертых, «польская операция» для всех других массовых «национальных операций» стала своеобразной моделью. Оперативный приказ НКВД СССР №00485 от 11 августа 1937 г. о начале «польской операции» содержал главные положения, которые легли в основу последующих аналогичных приказов по «национальным линиям». Преамбула подобных приказов состояла из утверждений об активизации на территории СССР деятельности разведок соответствующей страны и перерастании этой деятельности на современном этапе в диверсионно-террористическую и повстанческую. В приказе в обязательном порядке указывался точный перечень репрессируемых «контингентов», определялись сроки проведения операции и формы отчетности по ней. Предписывался и особый (впервые вводимый в практику НКВД СССР) порядок осуждения – «альбомный», когда работники НКВД на местах по окончании следствия составляли справки на осужденных с разбивкой их по 1 и 2 категориям (расстрел или заключение в лагерь на 5-10 лет). В дальнейшем эти справки, скомплектованные

в специальный список (внешне напоминавший альбом), подписывали, поддерживая или корректируя предложенные меры наказания, начальник УНКВД или нарком внутренних дел республики и местный прокурор. Затем «альбомы» направляли в Москву, где окончательное решение выносили нарком внутренних дел и прокурор СССР. Приговоры исполнялись по возвращении «альбомов» в местные органы НКВД⁴⁷. Жестокость и масштаб репрессий против поляков могло оправдать только наличие крупного антисоветского заговора. Чтобы поверили в его существование, требовалось найти так называемую низовку – разветвленную сеть польской разведки на местах. Для этого вспомнили о Польской военной организации, или «Польской организации войсковой» (ПОВ, польск. *Polska Organizacja Wojskowa*), которая была создана в начале Первой мировой войны на польских территориях Российской империи как подпольная патриотическая военная организация. ПОВ первоначально действовала против России, а в 1917-1918 гг. – также против Германии и Австро-Венгрии, затем, после обретения Польшей независимости, в конце 1918 г. влилась в Войско Польское и формально прекратила свое существование. На территории Украины ПОВ действовала до 1921 г. и рассматривалась советским руководством как контрреволюционная организация⁴⁸.

В октябре 1937 г. Управлением НКВД по Краснодарскому краю была «вскрыта» и ликвидирована контрреволюционная националистическая организация «Польска организация войскова». Ее деятельность якобы направлялась польскими разведывательными органами «по линии шпионажа, диверсий, террора и подготовки восстания на Кубани». По мнению сотрудников УНКВД, по краю основной базой концентрации и оседания агентов польских разведывательных органов, переброшенных для контрреволюционной работы на Кубань, являлась стекольная промышленность, где работало значительное количество лиц польской национальности. Одним из организаторов и руководителей ПОВ в г.Краснодаре по версии УНКВД являлся Леон Людвигович Лопачинский⁴⁹.

Большая часть арестов была произведена осенью-зимой 1937-весной 1938 г. География репрессий – Краснодар, Новороссийск, Гулькевичи и другие населенные пункты края. Всего в «альбомном порядке» и Особыми тройками было осуждено 1916 чел., из них 1807 чел. – к высшей мере наказания и 109 чел. – к различным срокам лишения свободы⁵⁰.

Всем арестованным были предъявлены стандартные обвинения – участник ПОВ, участник контрреволюционной польской националистической организации (группы), шпионаж в пользу Польши и т.д.

За неполные полтора года были уничтожены практически все взрослые мужчины польского

происхождения, проживавшие на Кубани. По Всесоюзной переписи населения 1926 г. в четырех округах (Армавирский, Кубанский, Майкопский, Черноморский) Кубано-Черноморской области, входившей в состав Северо-Кавказского края, проживало 7394 поляка. В 1939 г. очередная Всесоюзная перепись населения зафиксировала в Краснодарском крае 3841 поляка, т.е. за 13 лет польское население края сократилось в два раза⁵¹. Существенно изменилось соотношение мужчин и женщин. На протяжении многих лет у поляков заметно преобладало мужское население. К 1939 г. численность женщин в полтора раза превосходила численность мужчин⁵². Это стало прямым следствием осуществления «польской операции».

Аресты поляков на Кубани носили тотальный характер. Были репрессированы представители интеллигенции, рабочие и крестьяне. Под подозрение попали все лица польской национальности – от простых работников до специалистов и ответственных руководителей. Дошло до того, что аресты производились по спискам, составленным на основе данных адресного стола⁵³.

В феврале 1938 г. был арестован Болеслав Янович Озга, гонщик скота отделения «Заготскот» Северского района. После допросов Б.Я. Озга признался, что являлся участником ПОВ, входил в состав группы по Северскому району и был завербован в организацию в 1935 г. Ему инкриминировали участие в ПОВ, занятие подрывной деятельностью, подготовку диверсионного акта. В частности, в обвинительном заключении по делу утверждалось, что Б.Я. Озга вывел из строя пять тракторов Северской МТС, две молотилки, производил вредительский ремонт сельхозмашин с целью срыва уборки урожая. На случай войны имел задание поджечь автогараж МТС. Он был расстрелян на основании Постановления Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 28 августа 1938 г. Определением Военного трибунала Северо-Кавказского военного округа от 7 июня 1958 г. дело в отношении Б.Я. Озга было прекращено за отсутствием состава преступления⁵⁴.

Другой пример. Летом 1938 г. в Краснодаре были арестованы супруги Збигнев Владиславович и Лидия Александровна Шанявские. До ареста он работал заведующим сектором НИИ консервной промышленности, она – врачом горамбулатории № 2. Им было предъявлено обвинение в участии в «Польской организации войсковой». Спустя три месяца после ареста З.В. Шанявский скончался в возрасте 57 лет. В архивно-следственном деле отсутствуют данные о причине смерти. Но нетрудно догадаться, что она стала следствием допросов с пристрастием и, возможно, пыток и издевательств. Лидия Александровна прошла все адювы круга следствия. Ее обвинили в том, что в 1935 г. в ПОВ ее завербовал муж, являвшийся активным участником организации. По его заданию она якобы проводила диверсионно-вредительскую

работу в области здравоохранения – срывала прием больных, создавала очереди, чем вызывала недовольство советской властью. В 1937 г. она собрала и передала мужу сведения шпионского характера о воинских частях Краснодарского гарнизона, их техническом оснащении, численном составе и политико-моральном состоянии. Для совершения диверсионных актов по заданию организации доставала и передавала З.В. Шанявскому отравляющие вещества – стрихнин, мышьяк и др. Решением Особой тройки УНКВД по Краснодарскому краю от 28 сентября 1938 г. Л.А. Шанявская была приговорена к расстрелу. Приговор в исполнение был приведен 5 октября 1938 г. Она была реабилитирована решением Военного трибунала Северо-Кавказского военного округа 29 октября 1958 г.⁵⁵ Спустя двадцать лет после расстрела Лидии Александровны родные получили ее Свидетельство о смерти. В нем говорилось о том, что она якобы скончалась в местах заключения в феврале 1943 г. от эмфиземы легких. Это был распространенный прием, когда годы массовых репрессий – 1937-1938 гг. – расплылись по другим периодам, чтобы скрыть истинные масштабы «большого террора».

В феврале 1938 г. в г. Сочи была арестована группа лиц польской национальности. Это Станислав Юлианович Яницкий, комендант строительства санатория ЦК Союза работников по добыче золота и платины, Станислав Матвеевич Гороховский, бухгалтер сочинского ресторана №3 Курснабторга, Владимир Борисович Янушкевич, техник по инвентаризации Сочгоркомхоза, Адам Григорьевич Олейник, повар гостиницы «Ривьера». Их дела были механически объединены в одно делопроизводство. Им инкриминировали участие в польской контрреволюционной националистической, диверсионно-шпионской и террористической организации. Люди совершенно мирных профессий, по мнению сотрудников УНКВД, якобы проводили повстанческую работу, пропагандировали фашизм, готовили террористические акты по отношению к членам советского правительства. Они были расстреляны в сентябре 1938 г. В 1961 и 1963 гг. за отсутствием события преступления все четверо реабилитированы посмертно⁵⁶.

10 декабря 1937 г. был арестован Вениамин Иосифович Маевский, поляк, 1887 года рождения, работавший защитником (адвокатом) 3 участка Краснодарского коллектива защитников. Постановлением Тройки УНКВД по Краснодарскому краю от 30 декабря 1937 г. за участие в контрреволюционной повстанческой организации, готовившей вооруженное восстание, был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 13 января 1938 г. Постановлением Президиума Краснодарского краевого суда от 8 марта 1958 г. Постановление Тройки УНКВД по краю от 30 декабря 1937 г. отменено, и дело в отношении

В.И. Маевского прекращено. Он был полностью реабилитирован⁵⁷.

В первой трети XX в. религиозная и культурная жизнь польской общины Екатеринодара-Краснодара формировалась вокруг римско-католического костела. Он был расположен на пересечении современных улиц Октябрьской и Советской. Здание уцелело, сегодня это двухэтажный жилой дом. При костеле имелось кладбище, следы которого не сохранились. Осуществление «польской операции» совпало с закрытием костела (1937 г.). Его здание было передано в распоряжение крайфинотдела для переоборудования в жилой дом. Большинство из тех, кто имел отношение к костелу, были репрессированы. Это относится к активным прихожанам (Станислав Константинович Конкель и др.) и церковным служащим. В июне 1938 г. был арестован полуслепой органист костела Леопольд Феофилович Храповицкий. На момент ареста ему исполнилось 73 года!⁵⁸ Он был расстрелян как агент польской разведки.

Сегодня известны имена 887 человек, которые были репрессированы в Краснодарском крае в ходе реализации «польского приказа». Всего на Кубани было осуждено 1916 человек. Выявленные пострадавшие составляют меньше половины из общего числа жертв «польской операции» (46%).

Но мы не можем ждать. Работа по выявлению имен репрессированных продолжается. Сегодня их детям уже за восемьдесят, выросли внуки. Необходимо обнародовать честные имена всех невинно пострадавших в годы тоталитаризма, в том числе и репрессированных в ходе «польской» и других «национальных операций» НКВД 1937-1938 гг.

Сегодня в Польше и России, да и во всем мире, хорошо известно о трагедии Катыни. О «польской операции» сказать так нельзя. Хотя за короткий период было репрессировано, а затем расстреляно в пять раз больше, чем в Катыни, Харькове (Старобельский лагерь), Калинин (Осташковский лагерь) и тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии (бывшие польские Кресы) в апреле-мае 1940 г. Нельзя сравнивать эти две трагедии. Первая унесла жизни почти 100 тыс. этнических поляков, проживавших в СССР, коренным образом изменила жизнь их родных и близких. Вторая стерла с лица земли офицерский корпус Войска Польского.

Драматические страницы истории двух стран можно преодолеть только признанием вины, покаянием и обнародованием истины, как горька бы она не была. Это лучшее средство для искоренения недоверия между нашими странами и народами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Приведем лишь некоторые работы на русском языке: *Аталиков В.М.* Поляки в Черкесии // VII Славянские чтения в Кабардино-Балкарии: матер. науч.-практ. конф. Нальчик, 2004; *Базылев Л.* Поляки в Петербур-

ге. СПб., 2003; *Боголюбов А.А.* Поляки на Северном Кавказе в XIX-XX вв. / Под науч. ред. А.И. Селицкого. Краснодар, 2008; *Воронова Ю.Б.* Поляки: в Самарской области проживает 1263 человека (2002 год) // Самарская область. Этнос и культура. Самара, 2008. №1-2; *Горецкий В.Ф.* Трагическая память польского народа // VII Славянские чтения в Кабардино-Балкарии: матер. науч.-практ. конф. Нальчик, 2004; *Гузеева А.В.* Просвещение томской Полонии: история и современность // Современный опыт изучения польского языка в Сибири / Сост. и ред. С.В. Леончик. Абакан, 2002. С.107-112; *Завальный А.Н.* Поляки в Самаре // Самарская область. Этнос и культура. Самара, 1996. №3. С.21-23; *Заринов И.Ю.* Поляки в диаспоре. Сравнительная характеристика этнической истории польских диаспор в России, США и Бразилии. М., 2010; *Мамаев М.И.* Национальные меньшинства Северного Кавказа: социальное положение, трансформация. М., 2008; *Мамаев М.И.* Национальные меньшинства Юга России в условиях реформ конца XX - начала XXI вв.: особенности регулирования национальных процессов // Труды Института российской истории. М.; Тула, 2010. Вып.9. С.374-392; *Масяж В.* История костела и польской диаспоры в Тобольске 1838-1922 гг. М., 2012; *Пермские поляки* / Ред.-сост. В.Ф. Гладышев. Пермь, 2001; *Polonia в Казани и в Волго-Урале в XIX-XX вв.* / Сост. и отв. ред. П. Глушковски, Г.П. Мягков, Р.А. Циунчук. Казань, 2011; *Польша в XX веке. Очерк политической истории* / Отв. ред. А.Ф. Носкова. М., 2012; *Поляки в Карелии.* Петрозаводск, 2011; *Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии* / Науч. ред. А.В. Черных. Пермь, 2009; *Поляки на Алтае. Алтай в Польше (XVIII-XXI вв.)* / Под ред. И.Н. Никулиной, Н.Г. Павловой. Барнаул, 2013; *Поляки на Енисее.* Кн.2 / Ред.-сост. Н.А. Горбачева. Красноярск, 2005; *Поляки Прикамья* / Сост. В.Ф. Гладышев. Пермь, 2004; *Селицкий А.И.* Поляки на Кубани: исторические очерки. Краснодар, 2008; *Сибирь в истории и культуре польского народа* / Науч. ред. П.С. Романов. М., 2002; *Филь С.Г.* Польские страницы Тюменского краеведения. Тюмень, 2005; *Он же.* В свете польского маяка. Тюмень, 2008; *Он же.* Гуманитарные арабески о польском и русском наследии. Тюмень, 2010; *Ханевич В.А.* Вклад польской диаспоры в экономическое и культурное развитие Томского региона: история и современность // Славяне и Сибирь. Сохранение культурного наследия: матер. науч.-практ. семинара. Томск, 1999; *Он же.* Поляки в истории и культуре Томска // Мы томичи – ваши земляки, ваши соседи. Томск, 2000; *Он же.* Поляки в Томском крае. 1920-1940-е гг. (сб. архивных док. и матер.). Томск, 2013; и др.

² Оренбуржье и Польша: проблемы истории и культуры: сб. матер. обл. науч. конф., посвященной Дням польской культуры в Оренбургской области (18-20 апреля 1996 г.). Оренбург, 1996; *Адам Мицкевич.* «Поиски живой истины»: матер. межд. науч.-практ. конф., посвященной 200-летию со дня рождения великого польского поэта (Апрель 1998) / Под ред. М.А. Боровой, В.Я. Селивановской. Оренбург, 1998; *Польскому воинству из армии генерала Андерса посвящается...*: сб. матер. межд. науч.-практ. конф. / Сост. и ред. В.Я. Селивановская. Оренбург, 2001; и др.

³ Славяне и Сибирь. Сохранение культурного наследия: матер. науч.-практ. семинара. Томск, 1999; *Россия и Польша. Историко-культурные контакты (Сибирский феномен): матер. межд. науч. конф. 24-25 июля 1999 г.,*

- Якутск. Новосибирск, 2001; Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы: сб. матер. межд. науч. конф. (Иркутск, 11-15 сентября 2000 г.). Иркутск, 2001; Поляки в Приенисейском крае: сб. матер. межрегион. науч.-практ. конф. и семинаров «Польская тема в работе архивов и музеев Хакасии и Красноярского края» 2003-2004 гг. / Сост. С.В. Леончик. Абакан, 2005; История и культура поляков Сибири: сб. матер. межрегион. науч.-практ. конференций «История и культура поляков Сибири» 2005-2006 / Сост. С.В. Леончик. Красноярск, 2006; Польская интеллигенция в Сибири XIX-XX вв.: сб. матер. межрегион. тематич. чтений «История и культура поляков Сибири» 2006-2007 / Сост. С.В. Леончик. Красноярск, 2007; Поляки в социокультурном пространстве сибирской деревни: матер. межд. науч.-практ. конф. (Омск – Тара, 8-12 августа 2009 г.) / Науч. ред. С.В. Леончик. Омск, 2012; и др.
- ⁴ Поляки в России XVII-XX вв.: матер. межд. науч. конф. Краснодар, 10-11 июля 2002 г. / Науч. ред. А.И. Селицкий. Краснодар, 2003; Поляки в России: история и современность / Отв. ред. А.И. Селицкий. Краснодар, 2007; Поляки в России: вехи истории / Отв. ред. А.И. Селицкий. Краснодар, 2008; Поляки в России: эпохи и судьбы / Отв. ред. А.И. Селицкий. Краснодар, 2009; VII Славянские чтения в Кабардино-Балкарии: матер. науч.-практ. конф. Нальчик, 2004; и др.
- ⁵ Подробнее см.: Селицкий А.И. Поляки на Кубани... С.7-38.
- ⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. А.Н. Тройницкого. СПб., 1905. Т.65; СПб., 1903. Т.70; Łukawski Z. Ludność polska w Rosji. 1863-1914. Wrocław, 1978. S.71-74.
- ⁷ Это был уже второй римско-католический храм в Новороссийске. Первый был освящен 26 сентября 1853 г., но уже в 1855 г., во время Крымской войны, он был уничтожен в ходе обстрелов. См.: Кавказ. 1853. 31 октября. №81; Селицкий А.И. Поляки на Кубани... С.60-61.
- ⁸ Каталог духовенства и церквей Тираспольской римско-католической епархии на 1917 год. С.60-61.
- ⁹ Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф.454. Оп.1. Д.6223. Л.115; Оп.2. Д.3940. Л.73об.
- ¹⁰ Mądzik M. Działalność społeczno-kulturalna i polityczna Polaków w Gruzji na przełomie XIX i XX wieku. Lublin, 1987; Он же. Z dziejów inteligencji polskiej na Kaukazie na przełomie XIX i XX wieku // Rota. 1995. №2/3 (18/19). S.72-75; Furier A. Polacy w Gruzji. Warszawa, 2009. S.337-347.
- ¹¹ Листок войны. 1917. 22 июля. №1022; 14 декабря. №1137; 21 декабря. №1143; 31 декабря. №1148; Свободное слово. 1918. 11 февраля. №165-29; Прикубанская правда. 1918. 9 июня; 16 июня; Вольная Кубань. 1919. 5 января; Утро Юга. 1919. 11 (24) апреля. №78-106; 8 (21) мая. №100-128; ГАКК. Ф. Р-102. Оп.1. Д.450. Л.65-69об., 78-85об., 87-92об.; Ф. Р-411. Оп.2. Д.294. Л.203, 204, 214.
- ¹² Государственный архив РФ (далее – ГА РФ). Ф. Р-3596. Оп.1. Д.1. Л.1.
- ¹³ ГА РФ. Ф. Р-3596. Оп.1. Д.1. Л.6.
- ¹⁴ Archiwum Akt Nowych w Warszawie (далее – ААН). Konsulat RP w Noworosyjsku. Sygn. 1-6; ГА РФ. Ф. Р-3596. Оп.1. Д.1-23.
- ¹⁵ Отчет Начальника Кубанской области и Наказного Атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1915 год. Екатеринодар, 1916. С.14.
- ¹⁶ Кубанский край. 1914. №245-248, 253, 254, 263-265; Леусян О.А. «День Польши» в Екатеринодаре в ноябре 1914 г. // Поляки в России: XVII-XX вв. ... С.244.
- ¹⁷ Майкопское эхо. 1915. 27 января № 26; 16 февраля. № 44; 11 апреля. № 95; 4 мая. № 116; 12 июня. № 155; Отклики Кавказа. Армавир, 1915. 13 мая. №102; Матвеев О.В. Поляки Майкопа (вторая половина XIX - начало XX в.) // Польские ведомости: Издание Краснодарской региональной общественной организации Польский национально-культурный центр «Единство». 2007. Приложение №1 (3). С.7-9.
- ¹⁸ Mądzik M. Stowarzyszenie «Dom Polski» w Tyflisie w latach I wojny światowej // Poczniak Polonijny. Lublin, 1984-1985. Т.5-6. S.67-82; Он же. Z dziejów inteligencji polskiej na Kaukazie... S.74-75; Furier A. Polacy w Gruzji... S.347-354.
- ¹⁹ Вначале председателем Новороссийского отделения ПОВЖВ стал инженер Хенрик Рудигер, а затем бывший вице-председатель отделения Болеслав Рудзевич (упом. 1915 г.). См.: ААН. Centralny Komitet Obywatelski Królestwa Polskiego w Piotrogradzie. Sygn.94. S.825; Organizacje Polskie w Rosji. Polskie Towarzystwo Pomocy Ofiarom Wojny. Sygn.44. S.1.
- ²⁰ Селицкий А.И. Поляки на Кубани... С.103-121; Боголюбов А.А. Поляки на Северном Кавказе... С.144-149.
- ²¹ Военный вестник. 1916. 15 ноября. №636.
- ²² Отклики Кавказа. Армавир, 1916. №257.
- ²³ ГА РФ. Ф. Р-5115. Оп.3. Д.1-10.
- ²⁴ Furier A. Polacy w Gruzji... S.353.
- ²⁵ Mądzik M. Działalność społeczno-kulturalna i polityczna Polaków w Gruzji... S.101-117.
- ²⁶ Подробнее об этом см.: Леусян О.А. Поляки на Северо-Западном Кавказе в период революций 1917 г. и Гражданской войны // Поляки в России: вехи истории... С.218-227.
- ²⁷ Селицкий А.И. Поляки на Кубани... С.122-130.
- ²⁸ Население и хозяйство Кубано-Черноморской области: Статистический сборник за 1922-1923 гг. Краснодар, 1924. Ч.1. С.67.
- ²⁹ Колесов В.И. Польские национальные школы в Кубано-Черноморской области: образование и идентичность // Поляки в России: XVII-XX вв. ... С.257-259.
- ³⁰ Селицкий А.И. Ядвига Годзевич: подвижник образования // Польские ведомости: Издание поляков Юга России. 2014. №2 (42). С.15.
- ³¹ Бريدня О.П. Польские этюды: поляки на Кубани в XIX-XX вв. // Поляки в России: XVII-XX вв. ... С.266-267; Матвеев О.В. Поляки Кубано-Черноморской области в контексте истории партийной повседневности 1920-х гг. // Поляки в России: эпохи и судьбы... С.235-246.
- ³² Гурьянов А.Э. Польские спецпереселенцы в СССР в 1940-1941 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан / Сост. А.Э. Гурьянов. М., 1997. С.114-136; Он же. Маштабы депортаций населения вглубь СССР в мае-июне 1941 г. // Там же. С.137-175; Он же. Обзор советских репрессивных кампаний против поляков и польских граждан // Польская ссылка в России XIX-XX веков: Региональные центры. Казань, 1998; Парсаданова В.С. Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939-1941 гг. // Новая и новейшая история. 1989. №2; Сивцева С.И. Депортация поляков в Якутию в 1940-е годы (некоторые аспекты) // Россия и Польша. Историко-культурные контакты (сибирский феномен): матер. межд. науч. конф. 24-25 июня 1999 г., Якутск. Новосибирск, 2001. С.97-100; и др.

- ³⁵ Бугай Н.Ф. Депортация поляков в рамках депортации народов СССР в 1940-1945 годах: причины и последствия // Адам Мицкевич. «Поиски живой истины»... С.98-102; Он же. Амнезия, реанимация памяти, культурная реабилитация – следствие насильственных переселений поляков в СССР // Россия и Польша. Историко-культурные контакты (сибирский феномен)... С.13-27; Он же. Народы Украины в «Особой папке Сталина». М., 2004; Он же. Поляки России: поиск истины (принудительное преследование, возвращение, судьбы). М., 2013; Дорога на Восток: документальная хроника из жизни депортированных поляков в Оренбургской области (1937-1955 гг.) / Сост. Ф.А. Ишбулатов, В.Я. Селивановская, Н.Ф. Бугай. Оренбург; М., 2006; и др.
- ³⁴ Полян П.М. География принудительных миграций в СССР. М., 1998; Он же. Не по своей воле...История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001; Он же. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002; и др.
- ³⁵ Петров Н.В., Рогинский А.Б. «Польская операция» НКВД 1937-1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан... С.22-43; Гурьянов А.Э. Обзор советских репрессивных кампаний против поляков и польских граждан // Польская ссылка в России XIX-XX веков: Региональные центры. Казань, 1998; Крочачев С.А. «Польская» и другие «национальные» операции НКВД СССР // Крочачев С.А. Десять лет, изменившие страну. Проблемы отечественной истории и историографии середины 1930-1940-х гг. Краснодар, 2006. С.30-77; Жлоба Е.В. «Польская операция» НКВД 1937-1938 гг. // Поляки в России: история и современность... С.98-106; Обухов Л.А. «Польская операция» НКВД в Прикамье // Polonia в Казани и в Волго-Уралье в XIX-XX вв. ... С.289-298; и др.
- ³⁶ Петров Н.В., Рогинский А.Б. «Польская операция» НКВД... С.33.
- ³⁷ Ханевич В.А. Поляки в Томском крае. 1920-1940-е гг. ... С.20.
- ³⁸ Петров Н.В., Рогинский А.Б. «Польская операция» НКВД... С.41.
- ³⁹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938. М., 2004. С.299, 301-303.
- ⁴⁰ Там же. С.303-321.
- ⁴¹ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги: сб. док. и матер. М., 2007. С.86.
- ⁴² Петров Н.В., Рогинский А.Б. «Польская операция» НКВД... С.38.
- ⁴³ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С.659-660.
- ⁴⁴ Джуха И.Г. Книга Памяти греков Краснодарского края. Жертвы греческой операции 1937-1938 гг. СПб., 2013. С.11, 429.
- ⁴⁵ Документы семейного архива К. Тернецкого.
- ⁴⁶ Российская история. 2009. №1. С.212.
- ⁴⁷ Крочачев С.А. «Польская» и другие «национальные» операции НКВД СССР... С.45-46.
- ⁴⁸ Хаустов В.Н. Из предьстории массовых репрессий против поляков. Середина 1930-х гг. // Репрессии против поляков и польских граждан... С.11.
- ⁴⁹ Кубанские новости. 1992. 27 марта.
- ⁵⁰ Петров Н.В., Рогинский А.Б. «Польская операция» НКВД... С.41.
- ⁵¹ Ракачев В.Н. Поляки на Кубани: демографический аспект // Поляки в России XVII-XX вв. ... С.281-282.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Кубанские новости. 1992. 27 марта.
- ⁵⁴ Материалы архивно-следственного дела Б.Я. Озга.
- ⁵⁵ Материалы архивно-следственного дела Л.А. Шанявской.
- ⁵⁶ Филькин А.Г. Яницкие: трагические страницы истории семьи // Поляки в России: эпохи и судьбы... С.247-248, 253.
- ⁵⁷ Документы семейного архива И. Старченко.
- ⁵⁸ Крочачев С.А. Большой террор на Кубани. Драматические страницы истории края 30-40-х годов. Краснодар, 1993. С.27.

POLISH POPULATION OF KRASNODAR KRAI AND «THE GREAT PURGE» (1937-1938)

© 2016 S.A. Kropachev, A.I. Selitskiy

The Kuban State University, Krasnodar

The authors analyze the status of Polish population during «the Polish operation» by NKVD (1937-1938) which was one of the «National Operations» conducted during the «Great Purge». It is well known that the «National Operations» were meant to secure the totalitarian regime from the «fifth column». The authors research the characteristics of «the Polish operation» which was the bloodiest massacre of all the «National Operations». 94% of the convicts were sentenced to death. During «the Polish Operation» the Roman Catholic Church building in Krasnodar was closed. Hence, cultural and religious life of the Polish community was eliminated in all parts of Krasnodar region.

Keywords: Polish people, Krasnodar Krai, the «Polish Operation» of the People's Commissariat for Internal Affairs of the Soviet Union, «Great Purge».

Sergey Kropachev, Doctor of History, Professor.

E-mail: director@uk-kubenergo.ru

Alexander Selitskiy, Candidate of History, Docent.

E-mail: alexandersel@yahoo.com